

**КОЛЛИЗИИ ПРИ ПРИНЯТИИ АДВОКАТОМ ЗАЩИТЫ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
НЕКОТОРЫЕ ТАКТИКО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

И. З. Коробов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 марта 2009 г.

Аннотация: рассматриваются коллизии, возникающие между адвокатом-защитником и его клиентом на стадии принятия поручения на защиту. Автор дает определение коллизий в деятельности адвоката-защитника по уголовным делам, тактические рекомендации по предупреждению и разрешению коллизий.

Ключевые слова: адвокат-защитник, клиент, коллизии по уголовным делам, принятие поручения на защиту, стадия, тактические рекомендации, тактико-этические проблемы.

Abstract: collisions, arising up between defender and his client on the stage of acceptance of commission on defence, are examined in this article. The author gives definition of collisions in activity of defender in criminal cases and also tactical recommendations on warning and permission of the collisions.

Key words: defender, client, collisions in criminal cases, acceptance of commission on defence, stage, tactical recommendations, tactical and ethics problems.

Диапазон взаимодействий адвоката в процессе его профессиональной деятельности достаточно широк: от взаимодействий с подзащитным и клиентом, не являющимся самим подзащитным (скажем, родственником подзащитного), с субъектами, осуществляющими уголовное преследование подзащитного (работниками органов дознания, следователем, прокурором), и судом до взаимодействия с коллегами — защитниками других обвиняемых (подозреваемых, подсудимых) по делу.

Определим, что вкладывается в смысл понятий «подзащитный» и «клиент». Подзащитный — это лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, защиту которого принимает на себя адвокат по соглашению или по назначению. Здесь возможны такие варианты: 1) конкретный адвокат приглашен для защиты лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, либо самим подозреваемым, обвиняемым, либо его родственниками, либо другими заинтересованными лицами; 2) дознаватель, следователь или суд приглашают адвоката для представления интересов подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу в порядке ст. 51 УПК РФ (далее — УПК).

Клиент — это лицо, обратившееся к адвокату за оказанием как консультативной юридической помощи, так и с просьбой о принятии на себя защиты подозреваемого или обвиняемого в преступлении. В случае, когда сам подозреваемый или обвиняемый не может этого сделать

(например, в отношении подозреваемого, обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу), эту роль могут выполнять родители, братья, сестры, а также другие родственники или близкие потенциального подзащитного. Иногда это могут быть иные лица, прямо или косвенно заинтересованные в судьбе подозреваемого, обвиняемого, либо имеющие личный интерес в уголовном деле.

В некоторых случаях понятия «клиент» и «подзащитный» тождественны. Так, лицо, непосредственно обратившееся к адвокату с просьбой принять на себя его защиту, становится подзащитным, если адвокат согласен удовлетворить его просьбу о принятии поручения на защиту.

Взаимодействия адвоката-защитника с клиентом и (или) его представителями, к сожалению, не всегда складываются гладко и позитивно. Иногда в ходе этих взаимодействий возникают и *коллизии*.

Здесь мы рассмотрим коллизии адвоката-защитника с клиентом и (или) лицами, представляющими его интересы, на стадии принятия поручения на защиту.

Термин «коллизия» (от лат. *collisio* — столкновение, сотрясение) — в общем смысле определяется как столкновение противоположных сил, стремлений, интересов, взглядов¹.

По смыслу понятия «коллизия» неколлизионной защиты от уголовного преследования представить себе нельзя. Это предопределено сущностью состязательности уголовного судопроизводства, принципиальными различиями в интересах, а потому и направленностью деятельности профессиональных представителей состязающихся в его рамках сторон². Отсюда взаимодействие адвоката-защитника с правоохранительными органами и зачастую судом носит только коллизионный характер. Однако это отдельная тема, которая в большей степени касается исследования конфликтных ситуаций в деятельности адвоката-защитника и сотрудников правоохранительных органов, предопределенных различием уголовно-процессуальных функций, целей, интересов и способов деятельности стороны защиты и стороны обвинения. Эта проблема достаточно хорошо исследована в общей и юридической психологии. В криминалистической тактике принципы и условия предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций в уголовном судопроизводстве также разрабатывались ведущими учеными-криминалистами³.

Мы предлагаем рассматривать коллизии в деятельности адвоката-защитника по уголовным делам иначе.

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 609; Политический словарь. М., 1956. С. 250; Словарь иностранных слов. М., 1979. С. 241.

² См.: Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 2004. С. 121.

³ См., например: Баев О. Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории). Воронеж, 1981; Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984.

Под коллизиями в деятельности адвоката-защитника по уголовным делам следует понимать потенциальные и реальные разногласия между профессиональными и непрофессиональными участниками уголовного процесса со стороны защиты, связанные с разными подходами в определении и использовании стратегических и тактических средств и способов защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Коллизии, возникающие между профессиональными и непрофессиональными представителями стороны защиты, составляют научную область, пока исследованную недостаточно.

Первоначально определим, кого из участников уголовного процесса следует отнести к категориям профессиональных и непрофессиональных представителей стороны защиты. Профессиональными представителями стороны защиты являются один или несколько адвокатов, представляющих интересы одного обвиняемого (подсудимого), а также адвокаты-защитники других обвиняемых (подсудимых) при производстве по делам о групповых преступлениях. К категории непрофессиональных представителей стороны защиты следует отнести подозреваемого, обвиняемого, свидетелей со стороны защиты, иных лиц, представляющих интересы подозреваемого, обвиняемого и по разным причинам заинтересованных в его судьбе.

На некоторых причинах возникновения коллизий адвоката-защитника с клиентом нам хотелось бы остановиться. При проведении опроса (интервьюирования) адвокатов 75 % опрошенных нами назвали эти причины наиболее часто приводящими к разногласиям с клиентами.

Очевидно, что в первую очередь клиенты заинтересованы в положительном для них исходе уголовного дела. Поэтому при выборе защитника зачастую они ориентируются не на профессиональные качества и опыт адвоката, а на его «пробивные» способности и «непроцессуальные» связи со следователем или судьей, имеющими отношение к данному уголовному делу. Практика также показывает, что иногда к адвокату клиенты обращаются с предложением подкупа должностного лица (следователя или судьи) для «решения вопроса» в пользу подозреваемого, обвиняемого и т.п. Как правило, это связано с юридической некомпетентностью этих лиц, низкой правовой культурой общества в целом, а также бытующим нигилизмом в оценке действий всей правоохранительной системы и особенно действий защитника по уголовным делам. Нет сомнений в том, что адвокат должен быть в подобных ситуациях твердым и принципиальным в своих воззрениях и принципах, разъяснив клиенту, что он является профессионалом, а не посредником в даче взятки. Как представляется, адвокат-защитник не должен обещать клиенту ничего, кроме грамотной, качественной и профессиональной защиты его прав и законных интересов. Такая позиция адвоката, на наш взгляд, будет верной и тактически, и этически, хотя в некоторых случаях она приводит к тому, что клиент и (или) его представители отказываются от услуг данного адвоката.

Однако даже возможность потери клиента не должна приводить к нарушению важного этического правила, которому адвокат должен обязательно следовать, — сознательной установки адвоката-защитника на соблюдение разумной дистанции в ходе его взаимодействия с клиентом⁴. Отношения не должны выходить за рамки официального, корректного общения, а также самостоятельности в принятии решений и праве выбора своего поведения с клиентом и (или) его представителями.

Адвокату-защитнику, как верно отмечает М. О. Баев, не следует обещать клиенту ничего, кроме профессиональной защиты, неукоснительного соблюдения всех, не противоречащих закону интересов подозреваемого (обвиняемого) и конфиденциальности сообщаемых ему, адвокату, сведений⁵.

Следует согласиться с М. Ю. Барцевским, который считает, что «адвокат обязан всегда четко отличать те просьбы и пожелания клиента, которые могут и должны быть выполнены в пределах функций и полномочий адвоката, от тех требований, которые не относятся к его профессии, унижают честь и достоинство адвоката»⁶.

Иногда заключение соглашения на ведение уголовного дела не представляется возможным по причине психологической несовместимости (так называемого психологического барьера), которая может возникнуть в ходе общения адвоката и клиента. Особенно часто такая ситуация возникает, когда подозреваемый (обвиняемый) находится под стражей и поручение на его защиту оформляется его законными представителями либо близкими. У адвоката-защитника может возникнуть эмоциональный барьер во взаимоотношениях с подозреваемым (обвиняемым), в частности, если вменяемое ему преступление или он сам как личность вызывают глубокую неприязнь (серийные убийства, педофилия, особая жестокость или бессмысленность совершенного преступления, далеко зашедшая деградация личности подозреваемого (обвиняемого), не позволяющая адвокату-защитнику установить с ним нормальное общение и т.п.).

В ряде случаев отказ адвоката дать согласие на защиту клиента может быть связан, например, с существующими у обратившегося к нему лица националистическими предрассудками, фашистскими и тому подобными расистскими идеями. Думается, что отказ адвоката дать согласие на защиту клиента по идейным соображениям имеет право на существование.

Любая мотивация отказа от защиты клиента допустима до момента принятия поручения на защиту, от которой адвокат, приняв поручение на защиту, не вправе отказаться в соответствии с положениями ст. 49 УПК, за исключением выявления обстоятельств, предусмотренных ст. 72 УПК.

⁴ См.: Баев М. О. Указ. соч. С. 115.

⁵ См.: Там же. С. 114.

⁶ Барцевский М. Ю. Адвокатская этика. М., 2000. С. 58.

В отличие от адвоката-защитника подозреваемому (обвиняемому) предоставлена полная свобода выбора вплоть до отказа от юридической помощи данного адвоката на основании ст. 50, 52 УПК на любой стадии уголовного судопроизводства.

Обращаться к адвокату может как сам клиент (подозреваемый, обвиняемый), если к нему не применена мера пресечения в виде заключения под стражу, так и (или) лица, представляющие интересы подозреваемого (обвиняемого) при отсутствии такой возможности у самого подозреваемого (обвиняемого). Такие ситуации возможны, если подозреваемый (обвиняемый) находится в ИВС, СИЗО либо, скрываясь от уголовного преследования, пребывает «в бегах».

В некоторых случаях обращение к адвокату-защитнику клиента осуществляется совместно с лицами, представляющими его интересы. Иногда к адвокату-защитнику вместе с клиентом приходит целая группа родственников или иных лиц, заинтересованных в его судьбе, чтобы оценить деловые качества адвоката, умение адвоката установить контакт с клиентом, а также принять решение о заключении соглашения на защиту именно с данным адвокатом-защитником. Как показывает практика, такая ситуация возникает нередко в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним. Родственники или другие представители подозреваемого (обвиняемого) считают, что могут лучше, чем сам подозреваемый (обвиняемый) объяснить сложившуюся ситуацию, помочь ему сориентироваться в незнакомой обстановке, поддержать морально, решить материальные вопросы (возмещение ущерба потерпевшему, возможность оплаты услуг адвоката и т.д.).

Насколько целесообразно такое совместное общение клиента и его представителей с адвокатом? Думается, что иногда несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) не хочет обсуждать подробности случившегося при родственниках. Беседа наедине с адвокатом, предполагающая большую доверительность и открытость, возможно, была бы более результативной. В других случаях для адвоката обсуждение вопросов гонорара в присутствии несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) может показаться неэтичным, а потому он может предложить родственникам решить эти вопросы конфиденциально, т.е. в отсутствие несовершеннолетнего.

Коллизии между адвокатом-защитником и клиентом и (или) его представителями возникают достаточно часто при решении вопроса о гонораре. Выскажем свои соображения по этому вопросу.

Мы согласны с Ю. Ф. Лубшевым, что «в момент обращения к адвокату клиент готов идти на все, чтобы добиться спасения своей (или близкого ему человека) свободы, жизни, доброго имени...»⁷. Именно это состояние имеют в виду некоторые опытные адвокаты, когда объясняют своим молодым коллегам, что «клиента надо брать горячим», а «дело считается выигранным в момент получения гонорара». Вряд ли

⁷ Лубшев Ю. Ф. Адвокатура в России. М., 2001. С. 226.

необходимо комментировать столь циничные и бесстыдные рекомендации. И, тем не менее, беседуя с клиентом, адвокат должен решать вопрос об оплате своего труда.

Ю. Ф. Лубшев предлагает учитывать ряд следующих факторов: объем и сложность дела; длительность процесса, время, затраченное на его подготовку и консультирование клиента; материальное положение клиента; необходимость проведения собственных исследований; обращение к специалистам; беседы и консультации с ними; традиции данного региона и т.п. Принимается в расчет и деловая репутация адвоката, его профессиональный опыт⁸.

В принципе чаще всего именно данной системой критериев руководствуются большинство адвокатов при решении вопроса о назначении гонорара. Но адвокат непременно должен разъяснить клиенту, что сумма гонорара зависит от объема и сложности уголовного дела. Сложное уголовное дело, естественно, потребует более серьезной и более длительной подготовки: значительная часть времени уйдет на изучение материалов уголовного дела; могут потребоваться консультации специалистов (например, эксперта в области судебной медицины, баллистики и т.п.); возможно, понадобится собрать доказательства, подтверждающие алиби подозреваемого (обвиняемого) и т.д. Соответственно в зависимости от этого и будет складываться оплата труда адвоката-защитника. При определении гонорара адвокат-защитник должен также учитывать ставку минимального вознаграждения за день занятости за оказываемую юридическую помощь в регионе. В некоторых случаях ставка может повышаться, что может зависеть как от материальных возможностей клиента, так и от индивидуальной оценки своих профессиональных качеств адвокатом-защитником.

Действительно, деловая репутация и профессиональный опыт адвоката-защитника имеют большое значение при решении вопроса о гонораре. Адвокат с большим практическим опытом может определить сложность уголовного дела по ряду показателей: на какой стадии находится уголовное дело, какая мера пресечения избрана в отношении клиента (подписка о невыезде или заключение под стражу) и учесть эти показатели при назначении гонорара. Однако на стадии принятия поручения на защиту не всегда представляется возможным даже для адвоката, обладающего большим профессиональным опытом, учесть все сложности, которые могут возникнуть в процессе работы по конкретному уголовному делу. Возможность возникновения особых обстоятельств желательно оговаривать с клиентом заранее, предупредив его о том, из чего впоследствии может складываться сумма гонорара.

Соглашение о принятии адвокатом на себя защиты, как показывает практика, может предусматривать одну из следующих форм исчисления гонорара: аккордная оплата (оговоренный размер оплаты работы по уголовному делу в целом или на отдельной стадии судопроизвод-

⁸ См.: Лубшев Ю. Ф. Указ. соч. С. 471.

ства вне зависимости от ее интенсивности); за час работы адвоката; месячная оплата вне зависимости от интенсивности проводимой в этот период работы по делу; за день работы адвоката (с расшифровкой, что понимается под «днем работы»).

В то же время, как правило, минимальная ставка вознаграждения за оказываемую юридическую помощь определяется Постановлением Совета адвокатской палаты каждого субъекта РФ. Например, Постановлением Совета адвокатской палаты Воронежской области «О минимальных ставках вознаграждения за оказываемую юридическую помощь» от 5 декабря 2008 г. минимальный размер вознаграждения за день занятости адвоката установлен в сумме 3500 (три тысячи пятьсот) рублей. Под днем занятости понимается работа адвоката по исполнению поручения (в том числе участие в судебных заседаниях, следственных и иных процессуальных действиях) вне зависимости от длительности в течение дня.

Действительно, при таком подходе адвокату значительно легче четко разъяснить клиенту принципы определения размера гонорара и в случае возникновения необычных или непредвиденных обстоятельств, влияющих на размер выплачиваемого гонорара (например, требуется проведение дополнительных следственных действий с участием адвоката), избежать возможных коллизий с клиентом⁹.

Бывают ситуации, когда после заключения соглашения с клиентом и внесения им гонорара в кассу адвокатского образования, адвокат-защитник вступает в дело, проводит определенный объем работы, а клиент и (или) лица, представляющие его интересы, на каком-то этапе уголовного процесса решают отказаться от помощи этого адвоката. В этом случае адвокату-защитнику следует возратить клиенту часть ранее перечисленного ему гонорара. Разрешение подобного рода коллизий достаточно неоднозначно: сумма гонорара, подлежащая возврату, представляется для адвоката и клиента зачастую по-разному. Поэтому, думается, что адвокат должен тщательно фиксировать всю проделанную работу в адвокатском производстве (досье), чтобы в случае необходимости суметь отчитаться за нее перед клиентом, лицами, представляющими его интересы, руководителем адвокатского образования, Советом адвокатской палаты.

Иногда возможно возникновение такой коллизии: клиент и (или) его представители прекращают оплачивать труд адвоката или оплачивают его не полностью, мотивируя это трудным материальным положением (вносится, например, определенная сумма за участие на предварительном следствии и не оплачивается работа адвоката в суде). При этом клиент и (или) лица, представляющие его интересы, не отказываются от помощи этого адвоката. Однако в соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты и вынужден выполнить свой профессиональный долг. Хотя, думается, возник-

⁹ См.: Барцевский М. Ю. Указ. соч. С. 115—116.

новение таких ситуаций должно быть урегулировано на законодательном уровне.

Необходимым условием эффективной профессиональной деятельности адвоката является правильная оценка им уровня своей компетентности и ее достаточности для оказания квалифицированной правовой помощи клиенту по конкретному уголовному делу. Если адвокат осознает недостаточность собственной квалификации, опыта, то целесообразнее в этой ситуации отказаться от принятия поручения на защиту клиента. Следует отметить, что ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса Украины (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15 апреля 2008 г.), именуемая «Обязанности и права защитника», содержит законодательную формулировку такого содержания: адвокат-защитник вправе отказаться от исполнения своих обязанностей в случаях, когда он (защитник) свой отказ мотивирует недостаточными знаниями или некомпетентностью (п. 2 ч. 7). Другое дело, что начинающий адвокат вправе обратиться за консультацией к более опытному коллеге, специализирующемуся на защите по сложным уголовным делам соответствующей категории (о насильственных преступлениях, должностных преступлениях и т.п.), если в этом есть необходимость. Главное при этом, чтобы адвокатом-защитником была оказана квалифицированная и эффективная помощь клиенту. Формальный подход адвоката к затронутым нами вопросам приводит к возникновению коллизий с клиентом, которые усложняют осуществление защиты по уголовному делу.

Подводя итог изложенному выше, повторим, что коллизии, возникающие при взаимодействии адвоката-защитника с клиентом, объясняются разными подходами в определении и использовании тактических средств защиты подозреваемого (обвиняемого). На ход взаимодействия влияют личностные качества субъектов взаимодействия, их психологические особенности, а также соблюдение ими нравственных норм.

*Воронежский государственный университет
Коробов И. З., соискатель*

*Voronezh State University
Korobov I. Z., Post-graduate Student*